

В зоне отдыха Национального телевидения их видели! Наверное, только что из магазина приехали?

В то же время другие молодые люди, находившиеся в комнате отдыха и активно следящие за интернетом, также заметили присутствие Сун Цисиня и его спутника. Они тут же бросились подтверждать это в комментариях под постом на Хунбо, добавляя фотографии с разных ракурсов. Таким образом, обсуждение, которое уже ушло в совершенно другую сторону, снова вернулось к первоначальной теме.

— Неудивительно, что они только что появились в торговом центре ХХ, это же всего в десяти минутах от Национального телевидения!

— Значит, молодой президент и его муж зашли в магазин по пути на телевидение! Значит, скоро мы увидим их по телевизору!

— В прямом эфире Новогоднего гала-концерта на Национальном телевидении будут показывать программы, а не зрителей в зале. Кто знает, попадут ли они в кадр? Не понимаю, почему вы так возбуждены.

— Ну, они уже женаты, почему до сих пор есть те, кто продолжает фанатеть и оставлять глупые комментарии под их постами?

— Кто сказал, что камера не покажет зрителей? Пару лет назад, когда старый господин Сун приводил молодого господина Сун на гала-концерт, их несколько раз показывали!

— Мы просто хотим наслаждаться их красотой, какое вам дело? Они красивые, и мы любим видеть, как они счастливы вместе. Если вам не нравится, покажите свои фотографии!

Те молодые люди, которые написали в Хунбо о встрече с знаменитостями, с изумлением наблюдали, как обсуждение, едва вернувшись к теме, снова превратилось в ожесточенный спор. В итоге в дискуссию втянулись защитники прав человека и те, кто, судя по всему, страдал от тяжелой формы гомофобии. Спор разгорелся с невероятной силой.

Имена Сун Цисиня и его мужа, актрисы, которая в прошлом году публично зарегистрировала брак, и других знаменитостей из ЛГБТ-сообщества, которые женились за последние два года, были упомянуты в этом посте. Они стали объектами нападок, осуждения, поддержки и восхищения.

Два сотрудника информационного отдела, оставшиеся в парке Чэньси в канун Нового года, заметили, что тон поста сменился на оскорбительный. Они сначала обменялись изумленными взглядами, а затем один взял телефон, а другой сделал скриншоты и начал искать IP-адреса.

— Да, да. Это просто куча неизвестно откуда взявшихся, неизвестно, действительно ли они гомофобы, троллей, которые оскорбляют всех, кто за последние два года вступил в брак или публично заявил о своей ориентации. Не говоря уже о той актрисе, даже известного ученого, который женился в декабре, они обругали... Хорошо, сохраним доказательства, не волнуйтесь, мы скоро выясним, откуда они... Хорошо, я понял, скоро отправлю вам все данные.

С другой стороны, сотрудники PR-отдела, которые не отдыхали на праздниках, с энтузиазмом взялись за дело. Убедившись в достоверности информации, они составили список знаменитостей, которые подверглись оскорблениям в этом посте, и начали звонить им.

За пять минут до начала Новогоднего гала-концерта на главных страницах различных сайтов

появилась статья с коллективным заявлением о защите прав. Одновременно с этим те, кто под прикрытием гомофобии разжигал конфликты и оскорблял других, с ужасом обнаружили, что получили коллективное адвокатское письмо от десятков знаменитостей.

В письме требовалось удалить оскорбительные комментарии и публично извиниться, в противном случае они подадут коллективный иск. Все оскорбительные и клеветнические высказывания были сохранены в качестве доказательств, и право на подачу иска оставалось за ними.

Тролли: Мы просто хотели повеселиться на праздниках, вы что, так серьезно? Вы же знаменитости, что вам стоит, если вас немного обругают? Разве вы от этого похудеете? Дайте нам спокойно встретить Новый год!

Очевидно, нет.

Если тролли будут наслаждаться праздником, то те, кого они оскорбляют, не смогут его нормально провести. Многие из тех, кто был затронут, участвовали в Новогоднем гала-концерте или других мероприятиях на местных телеканалах. Что, если это повлияет на их выступление? Кто возьмет на себя ответственность?

Поэтому, хотя большинство участников еще не знали об этом, их PR-команды и личные адвокаты уже занимались этим вопросом. Те немногие знаменитости, которые не были публичными фигурами, также поручили это дело PR-отделу Чэньси после звонка. Когда они закончат свои дела и увидят эти комментарии в интернете, они, несомненно, будут расстроены.

Кроме того, у них есть семьи и друзья. Кто хочет столкнуться с таким в праздники? Разве они позволят троллям наслаждаться праздником, пока сами страдают?

Новогодний гала-концерт начался в восемь вечера, и в то же время многие оскорбительные комментарии под постом на Хунбо были тихо удалены. Люди постепенно переключили внимание с интернета на телевизионный эфир.

Только те, кто наслаждался словесными баталиями, теперь почувствовали то, что хотели вызвать у других — ощущение «плохого праздника». И теперь они с тревогой ожидали, не получит ли кто-нибудь из них повестку в суд после новогодних праздников...

Быть обвиненным столькими знаменитостями из разных стран... Звучит как что-то впечатляющее, не так ли?

Единственное, что их огорчало — это то, что, даже если их подадут в суд, сами знаменитости не появятся на заседании, а отправят своих адвокатов.

Когда открывающее шоу завершилось и ведущие вышли на сцену, чтобы произнести вступительные слова, камера на мгновение показала зрительный зал. Те, кто внимательно следил за бурным обсуждением на Хунбо, увидели лица Сун Цисиня и У Хэна на экране и поняли — а ведь именно они стали источником всей этой шумихи!

Световые и спецэффекты на сцене были великолепны, а места в зале удобны. На столах стояли различные закуски, конфеты и напитки, чтобы зрители могли наслаждаться шоу и отдыхать в комфорте.

За столом, где сидел Сун Цисинь, кроме него и У Хэна, была семья главы одной из известных

компаний в стране. Этот глава, в отличие от Чэньси, начинал с строительства и, хотя на международном рынке его компания не достигла больших успехов, внутри страны его позиции были весьма прочны.

После того как все сели, между ними завязалась вежливая беседа — на предыдущих деловых мероприятиях Сун Цзюнь представлял Сун Цисиня этому главе, не говоря уже о У Хэне, который как помощник Сун Цзюня был с ним хорошо знаком.

Однако жена главы и их восьмилетняя дочь были здесь впервые. Главе было около пятидесяти лет, но его жена выглядела молодо, лет тридцати, а их ребенок, конечно, был еще младше.

Сун Цисинь, хоть и задавался вопросом, не является ли эта жена второй, не стал задавать таких вопросов. Его интерес к семье главы был вызван тем, что девочка, похоже, очень любила его и У Хэна, смотрела на них с восторгом и, познакомившись, тайком дергала Сун Цисиня за рукав, чтобы шепнуть ему что-то на ухо.

Сун Цисинь, обладая хорошим характером и терпением, не проявлял раздражения. Каждый раз, когда девочка обращалась к нему, он с улыбкой поворачивался к ней, слушал и давал ей желаемый ответ.

<http://bllate.org/book/16375/1483227>